

Ивочкин А.Б.

О ПОНЯТИИ «МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ» ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПО СТАТЬЕ 305 УК РФ

Аннотация: Статья посвящена вопросу определения понятия «малозначительность» при квалификации действий по статье 305 УК РФ. В работе приводятся основные научные подходы к определению понятия малозначительности, проводится анализ объективных и субъективных критериев малозначительности. В исследовании критерии малозначительности рассматриваются применительно к преступным действиям судей по вынесению заведомо неправосудных судебных актов. Законодательно такие критерии не закреплены, это позволяет правоприменителю в каждом определенном случае самостоятельно решать вопрос о наличии в действиях лица преступления, что, в свою очередь, порождает спорные ситуации и неоднозначность практики. В статье применяются диалектико-материалистический метод познания, а также такие частно-научные методы, как сравнительно-правовой, формально-логический, метод анализа нормативно-правовых актов, постановлений высших судов и судебной практики. Новизна исследования заключается в попытке обозначения четких уголовно-правовых критериев, позволяющих отграничить преступление судьи, выражающееся в вынесении заведомо неправосудного судебного решения от случаев, когда подобные действия не являются преступными и влекут за собой наступление лишь дисциплинарной ответственности. Актуальность исследования состоит в возможности использования результатов исследования правоприменителями при выявлении латентных преступлений судей (вынесении заведомо неправосудных судебных актов).

Ключевые слова: Малозначительность, определение, деяние, преступление, критерии, правосудие, статья УК РФ, уголовное право, судья, общественная опасность.

Abstract: This article is dedicated to the issue of definition of the notion of “low significance” during qualification of actions in accordance with the Article 305 of the CCRF. The work presents the main scientific approaches towards the definition of the notion of low significance, and offers the analysis of the objective and subjective criteria of low significance. In this research the criteria of low significance is being reviewed in relation to criminal acts of judges in rendering an a priori unjust judgements. Such criteria do not have legislative framework, allowing the law enforcement to resolve the issue of whether or not a crime has been committed on a case-by-case basis, which in turn creates controversial situations and ambiguity of the practice. The scientific novelty consists in the author’s attempt to define precise criminal legal criteria that would allow distinguishing between commission of a crime by a judge, which manifest in rendering an a priori unjust court decision, from instances when similar actions are not criminal, and will result only in disciplinary measures. The relevance of this research consists in the possibility of using the results of this work by law enforcement in discovering latent crimes by judges (rendering the a priori unjust rulings).

Keywords: Russian Criminal Code, justice, criteria, crime, act, definition, low significance, criminal law, judge, public danger.

Определение признаков малозначительности является чрезмерно важной проблемой для квалификации общественно опасного деяния, установление границ преступного поведения всегда было и остается особо актуальным и дискуссионным вопросом в науке уголовного права.

Применительно к рассматриваемому нами составу преступления против правосудия, когда вынесенный заведомо неправосудный акт всегда порождает вред-

ные последствия, необходимо установить критерии отграничения преступного поведения от дисциплинарного проступка судьи. Их определение позволит повысить эффективность исследуемой нами уголовно-правовой нормы.

Для того чтобы рассмотреть поставленный вопрос, необходимо, в первую очередь, установить уголовно-правовые признаки малозначительности, которые позволят определить понятие и уяснить его природу и содержание.

Законодательно понятие малозначительности нашло свое закрепление в части 2 статьи 14 УК РФ, согласно которой, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В теории уголовного права термин «малозначительность деяния» раскрывается учеными по-разному, также с разных позиций исследователи говорят о ее критериях.

Ч.М. Багиров формулирует понятие следующим образом: «Малозначительность деяния – это устанавливаемое специально уполномоченными лицами свойство умышленного, формально уголовно противоправного, не обладающего общественно полезным, нейтральными и извинительным характером, общественно опасного деяния лица, исключаящего его преступность» [1, С. 5-6]. Ученым выдвинут тезис о том, что малозначительность деяния устанавливается посредством единственного критерия – правосознания субъекта правоприменения; правосознание формирует стандарт оценки деяния и определяется рядом обстоятельств – факторов малозначительности. Последние в зависимости от характера признаков деяния, определяющих тот или иной фактор, классифицируются на объективные и субъективные.

Среди объективных критериев называются: незначительная вредоносность деяния, степень соучастия в наступлении преступного результата (причинная связь), степень развития объективной стороны, средства, время, место, способ и обстановка деяния. В числе субъективных критериев приводятся признаки субъекта и субъективной стороны деяния.

По утверждению Н.М. Якименко: «Не является преступлением деяние, не представляющее общественной опасности в силу малозначительности, определяемой, в частности, с учетом объекта посягательства, его характера, способа, последствий, содержания мотива, цели, степени вины нарушителя. Не исключается возможность привлечения виновного в этом деянии к иному виду ответственности» [10, С. 17].

В.В. Мальцев говорит о двух видах малозначительности, отмечая проблему определения критериев. Первый вид, когда действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, не представляет общественной опасности. Это случаи, когда похищается, например, коробок спичек, карандаш и т.п. В таких деяниях нет общественной опасности, они, по существу, не причиняют вреда чужой собственности,

охраняемой нормами уголовного права, и не нарушают общественных отношений, урегулированных другими отраслями права. Этот вид малозначительности деяний на практике встречается редко и в силу очевидности затруднений в уяснении обычно не вызывает.

Второй вид прямо не предусмотрен уголовным законом, но логически из него вытекает. Это те случаи, когда деяние обладает общественной опасностью, но она невелика, не превышая гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным. Этот вид малозначительности сравнительно распространен и довольно труден для понимания. Затруднение состоит в том, как отличить проступок от преступления и какими при этом пользоваться критериями [6].

В целом, подходы к определению критериев малозначительности основываются на оценке критериев, относящихся к объективной и субъективной стороне деяния, характере и степени общественной опасности преступления. Рассмотрим вопрос о малозначительности, применительно к статье 305 УК РФ.

Диспозиция статьи 305 УК РФ не содержит прямого указания на границу отграничения преступного поведения от дисциплинарного проступка судьи в случае вынесения судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Ввиду этого целесообразным представляется провести анализ критериев малозначительности, исходя из рассмотрения особенностей, касающихся объективных и субъективных признаков состава преступления, его общественной опасности.

Прежде всего стоит указать на высокую степень общественной опасности должностных преступлений, в том числе и в сфере отправления правосудия. Верховный Суд РФ неоднократно отмечал данный факт, в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В пункте 1 содержатся положения, согласно которым, лица, злоупотребляющие должностными полномочиями, либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов..., в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Статья 305 УК РФ, находящаяся в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия» представляет собой специальную норму по отношению к злоу-

потреблению и превышению должностных полномочий. Ввиду этого все указанные выше положения Верховного Суда РФ в полной мере можно перенести и на анализируемую нами норму. Кроме этого в пункте 18 этого же Постановления сделаны выводы об отнесении нарушения права на судебную защиту и доступа к правосудию к разряду существенных нарушений прав и законных интересов. Думается, что относя непосредственно эти виды нарушений к числу существенных, Верховный Суд РФ обозначает большую роль и значимость независимой, четко функционирующей системы правосудия для существования и развития общества и государства.

О важности строгого соответствия судебных актов положениям закона неоднократно отмечается и Верховным судом РФ в издаваемых им актах, касающихся назначения уголовного наказания. В качестве подобного примера приведем положение Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», согласно которому, установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма.

Оценка общественной опасности являться прерогативой правоприменителя и основывается на анализе наступивших в результате совершения преступления вредных последствий. Этот же оценочный критерий положен в основу квалификации преступного деяния по части 2 статьи 305 УК РФ – то есть в случае наступления в результате совершения преступного деяния тяжких последствий.

Последствия в составе преступления, закрепленном статьей 305 УК РФ, могут быть выражены в виде материального и нематериального вреда.

Рассматривая понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства», применительно к статье 305 УК РФ, следует указать, что существенность любого подобного нарушения должна быть обоснована. Для верной квалификации преступных действий лица по статье 305 УК РФ, правоприменителю необходимо указать, в чем именно выразилось существенное нарушение прав и законных интересов в результате вынесенного заведомо неправосудного решения.

Кроме этого нельзя забывать и об обязательном наличии причинной связи между вынесенным судьей заведомо неправосудным актом и наступившими

в результате этого вредными последствиями. Как указывал Волженкин Б.В., применительно к статье 285 УК РФ, «эта причинная связь устанавливается, если существенное нарушение является необходимым следствием, вытекающим и злоупотребления служебными полномочиями». Мы полагаем, что данное положение в полной мере можно применить и к статье 305 УК РФ [2, С. 105-106].

Существенное нарушение прав и законных интересов напрямую связано с такой характеристикой предмета преступления как неправосудность судебного акта.

П.С. Метельский считает, что «неправосудность приговора, решения или иного судебного акта заключается в том, что судебные акты выносятся вопреки установленным фактическим обстоятельствам дела либо с существенным нарушением норм материального или процессуального законодательства» [7, С. 44].

Т.О. Кошаева указывает, что «приговор, решение или иной судебный акт являются правосудными, если они соответствуют требованиям законности, обоснованности, справедливости» [4, С. 82].

Как видно, разницы между приведенными подходами не имеется. Требования законности, обоснованности и справедливости судебных решений прямо содержатся в отраслях права, и их нарушение является прямым и неукоснительным основанием для отмены вынесенного судебного решения и отнесения его к категории неправосудных.

В целом, ученые сходятся во мнении о необходимости соответствия судебного акта требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости и, как следствие нарушения этих требований, неправосудный судебный акт грубо нарушает права, свободы и законные интересы граждан, организаций, общества, государства и препятствует реализации задач судопроизводства и осуществлению правосудия.

Только грубые нарушения прав, свобод и законных интересов из-за вынесенного приговора, решения или иного судебного акта являются условием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Далеко не все нарушения процессуальных норм, даже если они влекут отмену или изменение приговора, могут приравниваться к неправильному разрешению дела по существу, степень существенности нарушения закона и наступивших вследствие этого негативных последствий должна определяться в каждом отдельном случае. Например, судебные акты, регламентирующие организационные отношения внутри судебной системы, суда, вынесение которых

не повлекло наступления общественно опасных последствий. В данных случаях представляется целесообразным привлечение виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

А.В. Галахова считает, что поскольку судебные акты (приговоры, решения, определения, постановления) по своему характеру весьма различны, предметом данного преступления могут являться лишь такие из них, где по существу решаются вопросы, в связи с которыми возникло уголовное, гражданское или административное дело. Такие же определения, как, например, о порядке допроса свидетелей, переносе судебного заседания, не решают дела по существу и, следовательно, не могут причинить вреда охраняемому объекту и быть предметом рассматриваемого преступления [9].

Т.О. Кошаева сформулировала свою точку зрения следующим образом: «Отступление судей в своей деятельности от прямого исполнения закона становится преступлением в случае, если оно существенно нарушает права и свободы граждан либо интересы правосудия в целом» [5].

Например, вынесение судьей заведомо неправосудного определения об отложении рассмотрения дела на короткий период времени, не является преступлением. Но при неоднократном повторении таких преступных действий с целью затягивания проведения судебного процесса степень общественной опасности возрастает, и мы уже вправе усмотреть в действиях такого судьи состав преступления.

Относительно субъективных критериев малозначительности деяния, здесь уместно вести речь, непосредственно об отсутствии или наличии в действиях судьи судебной ошибки.

Ввиду прямого указания на признак заведомости и отмечая то, что состав, предусмотренный частью 1 статьи 305 УК РФ, является формальным, определение наличия в действиях субъекта состава преступления преступного умысла является основным критерием квалификации совершенного как преступного деяния.

С.Ф. Милюков полагает, что с субъективной стороны преступление совершается только с прямым умыслом. Его вид предопределен понятием заведомости осознания неправосудности судебного акта. Виновный судья уверенно, не терзаясь сомнениями, желает вынесения неправосудного судебного акта. Отсутствие заведомости, которая хотя и относится к субъективной стороне в качестве цели, но фундирована объективными действиями, устраняет состав данного преступления (вынесение незаконного или необоснованного судебного акта по небрежности, неопытности и т.п.) [8, С. 57].

А.С. Горелик и Л.В. Лобанова указывают, что формой вины в ст. 305 УК РФ может быть только прямой умысел – судья осознает, что вынесенный им приговор является неправосудным, и желает этого. При неосторожной вине, а тем более при добросовестном заблуждении судьи, типичных для многих судебных ошибок, уголовная ответственность по статье 305 УК наступить не может [3, С. 238].

В случае совершения судьей преступления, предусмотренного частью 2 статьи 305 УК РФ, допускается и неосторожная форма вины по отношению к наступившим «иным» тяжким последствиям, исключая вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы, прямо приведенное в норме статьи.

Представить себе пример, когда установлен критерий малозначительности деяния, исходя из признаков субъекта преступления в практике довольно сложно, но при возникновении такого случая, для квалификации действий, в первую очередь, необходимо определить, является ли принятый судебный акт заведомо неправосудным для вынесшего его судьи.

Подводя итог, сформулируем выводы о том, что отнесение общественно опасного деяния к категории преступных или к категории непреступных происходит за счет установления характера и степени общественной опасности совершенного преступления, разрешения вопроса, повлекли ли наступившие в результате совершения преступного деяния вредные последствия существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества и государства, установления причинной связи между деянием и последствиями и определением того, является ли вынесенный судебный акт заведомо неправосудным.

При квалификации действий лица по статье 305 УК РФ правоприменителю в обязательном порядке необходимо дать оценку общественной опасности судебного акта, исходя из причиненных им вредных последствий, его неправосудности, как одного из критериев, позволяющих отграничить преступление от общественно опасного деяния судьи, влекущего дисциплинарную ответственность, а также установить, является ли неправосудное судебное решение постановленным судьей с прямым умыслом.

Таким образом, решение вопроса об отнесении совершенного общественно опасного деяния к категории малозначительных или к разряду преступлений возможно только лишь после оценки всех обстоятельств вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Библиография:

1. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: Багиров Чингиз Мамедшах оглы. – Тюмень. 2005. – 18 с.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.
3. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия /А.С. Горелик, Л.В.Лобанова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
4. Кошаева Т.О. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта // Журнал российского права. № 3-2007. – С. 81-86.
5. Кошаева Т.О. Вопросы теории и практики применения уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.06.2013).
6. Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. – № 1, 1999 // Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб» [Электронный ресурс] URL: http://www.juristlib.ru/book_573.html (дата обращения 11.02.2015).
7. Метельский П.С. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта: вопросы уголовно-правовой оценки и ответственности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. № 2, Т. 3-2007. – С. 43-51.
8. Милуков С.Ф. Преступления против правосудия: Научно-практич. пособие /СПб ИВЭСЭП, О-во “Знание” СПб. и Лен. обл. – СПб, 1999. – 67 с.
9. «Преступления против правосудия» (под ред. А.В. Галаховой) («НОРМА, 2005») // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.01.2013).
10. Якименко Н. М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: Якименко Наталья Михайловна – Москва. 1982. – 23 с.
11. Горелова О.А. Проблемы привлечения судей к дисциплинарной ответственности в современном законодательстве и практике квалификационных коллегий судей // Политика и Общество. – 2014. – 2. – С. 190-196. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.11179.

References (transliterated):

1. Bagirov Ch.M. Maloznachitel'nost' deyaniya i ee ugovovno-pravovoe znachenie: Avtoref. dis. ... kand. yur. nauk: Bagirov Chingiz Mamedshakh ogly. – Tyumen'. 2005. – 18 s.
2. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya: Kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki. – SPb: Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr Press», 2005. – 560 s.
3. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya /A.S. Gorelik, L.V.Lobanova. – SPb. : Yuridicheskii tsentr Press, 2005. – 491 s.
4. Koshaeva T.O. Ugolovnaya otvetstvennost' za vynesenie zavedomo nepravosudnykh prigovora, resheniya ili inogo sudebnogo akta // Zhurnal rossiiskogo prava. № 3-2007. – S. 81-86.
5. Koshaeva T.O. Voprosy teorii i praktiki primeneniya ugovovnogo zakona ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya // SPS Konsul'tant Plyus [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 01.06.2013).
6. Mal'tsev V.V. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovovnom prave // Zakonnost'. – № 1, 1999 // Elektronnaya yuridicheskaya biblioteka «YuristLib» [Elektronnyi resurs] URL: http://www.juristlib.ru/book_573.html (data obrashcheniya 11.02.2015).
7. Metel'skii P.S. Vynesenie zavedomo nepravosudnykh prigovora, resheniya ili inogo sudebnogo akta: voprosy ugovovno-pravovoi otsenki i otvetstvennosti // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. № 2, T. 3-2007. – S. 43-51.
8. Milyukov S.F. Prestupleniya protiv pravosudiya: Nauchno-praktich. posobie /SPb IVESEP, O-vo “Znanie” SPb. i Len. obl. – SPb, 1999. – 67 s.
9. Yakimenko N. M. Maloznachitel'nost' deyaniya v sovetskom ugovovnom prave: Avtoref. dis.... kand. yurid. nauk: Yakimenko Natal'ya Mikhailovna – Moskva. 1982. – 23 s.
10. Gorelova O.A. Problemy privlecheniya sudei k distsiplinarnoi otvetstvennosti v sovremennom zakonodatel'stve i praktike kvalifikatsionnykh kollegii sudei // Politika i Obschestvo. – 2014. – 2. – С. 190-196. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.11179.